

СТРАТЕГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НАСТОЯЩАГО ПОЛОЖЕНІЯ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе) (*)

IV.

Въ предъидущихъ статьяхъ мы рассмотрѣли западныя и центральныя государства Европы, какъ въ одиночныхъ столкновеніяхъ между собою, такъ и въ возможныхъ коалиціяхъ. Переходя къ востоку, по принятому нами порядку, мы должны разобрать сначала единоборство Россіи съ ея непосредственными сосѣдями: Пруссією, Австрією, Турцією и Швецією, а затѣмъ вводя Россію въ рассмотрѣнные прежде союзы, указать: въ чемъ выразится ея участіе въ разныхъ коалиціяхъ и какіе получатся выводы при различныхъ союзахъ, направленныхъ противъ нея самой.

Кромѣ Пруссіи и Австріи, Россія не можетъ имѣть одиночной борьбы ни съ какою иною державой. Франція и Англія, взятая порознь, не въ состояніи выбросить на русскіе берега столь огромные десанты, чтобы въ тѣхъ или въ другихъ предѣлахъ Россіи могла развиться большая сухопутная война. Примѣръ послѣдней восточной войны служитъ достаточнымъ доказательствомъ, что для подобной борьбы нужны военныя и промышленныя силы, по крайней мѣрѣ, половины Европы, и что, при такихъ громадныхъ средствахъ, доставлявшихся безъ помѣхи въ довольно продолжительное время, главныя военныя дѣйствія все-таки были прикованы къ одному прибрежному пункту: углубиться внутрь непріятельской страны на нѣсколько пере-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 1, 2 и 3.

ходовъ союзники не могли, потому что не имѣли къ тому наличныхъ средствъ, для заготовленія которыхъ потребовался бы еще годъ войны. А извѣстно, до чего простирался ежегодный расходъ союзниковъ въ этой гигантской борьбѣ и могъ ли онъ соответствовать тѣмъ результатамъ, на которые они въ состояніи были рассчитывать. Отдѣльно Англія и Франція, какъ самыя могущественныя морскія державы, угрожая повсюду русскимъ берегамъ, могутъ обрушиться на важнѣйшіе приморскіе пункты и на военный флотъ Россіи, если бы онъ рѣшился принять неравный бой. Для усиленія атакъ съ моря, онъ могутъ дѣлать частныя десанты, въ родѣ бомарзундскаго. Но все же это будетъ только морская или береговая война, которая не приведетъ къ важнымъ результатамъ. Впрочемъ, уже одинъ фактъ свободнаго прохода чрезъ попутныя моря и проливы, который придется дѣлать, напримѣръ, французскому флоту съ десантными войсками въ чужихъ водахъ, предполагаетъ присутствіе на сторонѣ Франціи болѣе или менѣе дѣятельнаго союзника, а потому и въ этомъ случаѣ, строго говоря, будетъ не поединокъ, а двойная или тройная коалиція противъ одной Россіи.

Единоборство Россіи и Швеціи невысказано. Последняя можетъ только помогать другимъ сильнымъ врагамъ Россіи. Помощь ея можетъ быть оказана небольшимъ, но хорошо устроеннымъ флотомъ, часть котораго особенно способна для дѣйствія въ шкерахъ и сверхъ того сухопутною диверсією чрезъ Финляндію, близость которой къ Петербургу, въ случаѣ борьбы Россіи противъ общей европейской коалиціи, дѣлаютъ подобную диверсію весьма опасною. Важность военныхъ операцій чрезъ Финляндію болѣе всего можетъ быть ослаблена твердою опорой Россіи въ массѣ финляндскаго народа, который ничего общаго не имѣетъ со шведами и не питаетъ къ нимъ никакой особенной симпатіи. Такая опора нужна потому, что вся Финляндія, по свойству мѣстности, даетъ особенную силу мелкой, а тѣмъ болѣе народной войнѣ.

Обратимся къ Турціи.

Стратегическія отношенія Россіи и Турціи.

Что касается Турціи, этотъ дряблый антикъ не смѣетъ сдѣлать настоящаго вызова ни одной сильной европейской держа-

въ, и самъ не разрушился еще потому только, что искусственно сохраняется подъ стекляннымъ колпакомъ, которому можно уподобить жестокую ревность въ некоторыхъ европейскихъ государствъ поддерживать во что бы ни стало чужезднѣй мусульманскій наростъ на здоровомъ организмѣ христіанскихъ населеній Балканскаго полуострова. Корыстная ревность эта, сколько безчеловѣчная, столько же и безсмысленная, ибо турокъ, пока онъ чтитъ коранъ, всегда останется туркомъ, направлена исключительно противъ Россіи, потому что она одна лично для себя ничего не ищетъ, потому что въ этомъ сложномъ вопросѣ она одна имѣетъ вполне откровенную и ясную цѣль: гражданскую свободу и автономію ея несчастныхъ единовѣрцевъ, составляющихъ почти всю массу населенія европейской Турціи. Для Россіи вопросъ не въ томъ, чтобы рухнула турецкая имперія: наслѣдства отъ нея она не желаетъ и не должна искать. Для нея важно одно: чтобы братья ея по вѣрѣ и крови могли жить человѣческою жизнію и свободно развивать свои умственные и вещественныя средства, не принося все это какъ отъ раба и даже какъ отъ скота въ совершенно безплодную дань неподвижному турку. Совершится ли такая справедливая, какъ вѣчная истина, перемѣна въ судьбѣ балканскихъ христіанъ подъ „верховенствомъ“ (*) падишаха или на развалинахъ его имперіи—для Россіи все равно, лишь бы улучшеніе участи несчастныхъ христіанъ совершилось скорѣе и полнѣе. Здѣсь у нея нѣтъ ни корыстной цѣли, ни задней мысли. Утверждать противное могутъ только клеветники, которые сами скрываютъ замыслы на наслѣдство въ Турціи и даже теперь, при жизни ея, не прочь поживиться извѣстною долею ея земель. Устранись Россія совершенно, у нашихъ ревнивцевъ уже готовы планы какъ распорядиться дѣлами и владѣніями „больнаго человѣка“ въ видахъ ихъ собственныхъ корыстныхъ интересовъ, прикрываясь до поры до времени желаніемъ пользы самому султану и его правовѣрнымъ и невѣрнымъ подданнымъ. Близорука, упряма и коварна такая политика, когда съ одной стороны она не хочетъ знать, что на всемъ земномъ шарѣ и въ преимущественно христіанской части свѣта только въ одномъ мѣстѣ, въ Турціи, полумѣсяцъ господствуетъ надъ крестомъ, что настоящая цивилизація никогда не привьется къ магометанину, если его

(*) Т. е. въ тѣхъ же вассальныхъ отношеніяхъ къ сюзерену, въ какихъ нынѣ находятся Сербія и Румынія.

основной религиозный законъ повелѣваетъ ему видѣть въ каждомъ христіанинѣ своего раба; а съ другой стороны, когда эта политика не желаетъ видѣть, что долженъ же когда-либо наступить конецъ царствію падишаха, что дѣлежъ его наслѣдства вызоветъ глубокое и кровавое потрясеніе въ Европѣ и что только единодушное примѣненіе русской программы можетъ избавить Европу отъ страшныхъ бѣдъ. Программа эта дальновидна и безпристрастна, ибо она состоитъ въ предоставленіи возможной автономіи отдѣльнымъ по народностямъ христіанскимъ группамъ, населяющимъ Балканскій полуостровъ, притомъ не отдавая ихъ ни въ зависимость, ни въ опеку той или другой изъ великихъ державъ, и тѣмъ впередъ устраняя всякую мысль о дѣлежѣ турецкаго наслѣдства, а съ нимъ вмѣстѣ и неизбежную въ этомъ случаѣ ссору между соискателями. Долго, еще очень долго можетъ тянуться такое жалкое положеніе дѣль на юго-востокѣ Европы; а до тѣхъ поръ между Россією и Турцією не будетъ хорошихъ и правильныхъ отношеній. Отношенія эти легко могутъ дойти до разрыва. Но посмотримъ: можетъ ли здѣсь быть настоящее единоборство и какимъ ходомъ могутъ развиваться военныя дѣйствія исключительно между этими двумя имперіями?

Морскія силы Россіи на Черномъ морѣ поставлены парижскимъ трактатомъ 1856 года въ такой ограниченный размѣръ, что турецкій флотъ, господствуя на этомъ морѣ, можетъ безнаказанно разорять русскіе берега, пока не воскреснетъ русскій черноморскій флотъ. Но о производствѣ большихъ десантовъ Турція не смѣетъ помышлять даже на кавказскіе берега, гдѣ нѣтъ болѣе для нея опоры въ ея единовѣрцахъ и соумышленникахъ. Точно также никакой нѣтъ вѣроятности, чтобы турки одни рѣшились открыть наступательныя дѣйствія отъ Дуная изъ Румыніи внутрь русской земли. Подобную случайность, а равно и возможность дѣйствія турецкихъ десантовъ можно предположить только тогда, когда заодно съ турками будутъ воевать противъ Россіи, по крайней мѣрѣ, двѣ перво-вѣдущія державы; потому этотъ случай будетъ рассмотрѣнъ въ послѣдствіи.

Остается еще театръ сухопутныхъ дѣйствій въ смежныхъ предѣлахъ Азіатской Турціи и закавказскихъ губерній Россіи, театръ, на которомъ турки рѣшались иногда, какъ показываетъ военная исторія, дѣйствовать наступательно въ довольно

значительныхъ силахъ. Но этимъ попыткамъ русскія войска въ несравненно меньшемъ числѣ всегда полагали скорый конецъ, и исходъ войны никогда не былъ въ пользу турокъ. А потому болѣе чѣмъ вѣроятно, что и здѣсь турки одни, безъ сильныхъ союзниковъ, не задумаютъ повторять прежнихъ неудачъ, причина которыхъ заключалась не въ томъ только, что войска ихъ плохи для полевой войны, но что турки вообще не умѣютъ искусно вести войну и что для операціонныхъ путей они всегда выбирали самыя невыгодныя направленія, гдѣ трудно было достигнуть важныхъ результатовъ. Но объ этомъ мы поговоримъ обстоятельно въ своемъ мѣстѣ; ибо, какъ мы сказали, серьезныя дѣйствія на этомъ театрѣ войны можно предполагать только въ случаѣ большой коалиціи противъ Россіи, когда турки будутъ здѣсь дѣйствовать вмѣстѣ съ европейскими войсками, или когда главная масса русскихъ военныхъ силъ будетъ затрачена на другихъ отдаленныхъ мѣстахъ. Посему, чтобы не входить въ ошибочную оцѣнку мѣстныхъ данныхъ, такъ какъ въ войнѣ съ одними турками эти данныя вовсе не будутъ имѣть того значенія, какое они приобрѣтутъ въ борьбѣ противъ сильныхъ союзниковъ, и разборъ стратегическаго значенія сошедшихъ предѣловъ обѣихъ имперій въ Азіи мы должны сдѣлать въ концѣ нашихъ очерковъ, когда будемъ брать Россію въ войнѣ съ большими коалиціями.

Указавъ на ничтожное значеніе наступательнаго положенія Турціи, взглянемъ на обратное положеніе.

Наступленіе русскихъ изъ Закавказья въ Анатолію, при самомъ счастливомъ ходѣ дѣлъ, не дастъ важныхъ результатовъ. Они легко разобьютъ въ полѣ турецкія войска имъ противопоставленныя, легко займутъ значительное пространство Арарумскаго пашалыка съ главнымъ пунктомъ онаго и вообще все такъ называемое армянское плоскогорье, лежащее въ верхнихъ частяхъ Аракса и Евфрата. Но тѣмъ и окончатся ихъ успѣхи. Огромныя протяженія, при однихъ вычурныхъ дорогахъ, самое рѣдкое и бѣдное населеніе, отсутствіе сколько-нибудь важнаго предмета дѣйствій дѣлаютъ дальнѣйшее движеніе въ глубь малой Азіи весьма труднымъ и лишеннымъ цѣли. Точно также не имѣютъ основанія и операціи вдоль южнаго берега Черваго моря, въ направленіи къ Босфору, по отсутствію колесныхъ, а частію и всякихъ дорогъ, дальности пути и невозможности пользоваться содѣйствіемъ флота.

На среднемъ, морскомъ, театрѣ дѣйствій, съ ничтожнымъ военнымъ олотомъ, Россія ничего не можетъ предпринять. Но это тяжелое условіе парижскаго трактата, совершенно ослабившее Россію на Черномъ морѣ, вмѣстѣ съ другими мѣстными причинами, ставитъ ее въ невозможность дѣйствовать наступательно и на третьемъ театрѣ войны — въ Европейской Турціи. Дѣйствительно, географическое положеніе восточныхъ предѣловъ Австріи, близкое сосѣдство и параллельность трансильванской границы къ линіи Прута и къ Нижнему Дунаю дѣлаютъ слишкомъ опаснымъ рѣшительныя дѣйствія русскихъ войскъ черезъ Дунай и Балканы. Положеніе можетъ быть однимъ изъ самыхъ критическихъ, когда русская армія врѣжется въ Балканы, а въ это время Австрія одна, или поддержанная другими враждебными государствами, двинетъ арміи въ румынскія княжества и въ Бессарабію. Войны въ концѣ прошедшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій имѣли совсѣмъ иное значеніе: тогда Австрія была или заодно съ Россіей противъ Турціи, или Россія могла твердо полагаться на сохраненіе Австріею строгаго нейтралитета. Въ наше время не можетъ быть и сомнѣнія въ противномъ. Вотъ почему въ послѣднюю восточную войну 1853 — 1854 годовъ, положеніе арміи князя Горчакова на Дунаѣ, когда ближайшая база его въ дунайскихъ княжествахъ тыломъ упиралась въ Трансильванію, гдѣ у австрійцевъ были собраны значительныя силы, а коммуникаціонныя пути русскихъ на протяженіи 500 верстъ (*) тянулись вблизи австрійскихъ границъ, было весьма оригинальнымъ въ военномъ смыслѣ. И можно сказать, что такое положеніе 120,000-й арміи, разбросанной внутри княжествъ и по Дунаю отъ Калафата до Измаила, по всей справедливости было невыносимымъ и не допускало никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Это же положеніе было причиною, почему князь Горчаковъ въ іюнѣ 1854 года, послѣ снятія осады Силистріи, не могъ предпринять наступленіе отъ Нижняго Дуная къ Варвѣ, чтобы притянуть на себя англо-французскую армію и тѣмъ, быть можетъ, заставить союзниковъ отступить или, по крайней мѣрѣ, отложить намѣреніе перенести войну подъ Севастополь. Князь Горчаковъ легко могъ составить 80,000-ю армію

(*) Мы беремъ среднее разстояніе между русскою границею и Дунаемъ отъ Скулянъ до Журжи чрезъ Бухарестъ, Бузео и Фокшаны, направленіе, по которому въ дѣйствительности отходили назадъ русскія главныя силы и по которому пролегало главное сообщеніе арміи съ имперіею.

на низовьяхъ Дуная и, быстро движувъ ее отъ Сатунова и Измаила, съ успѣхомъ помѣряться въ силахъ съ непріителемъ, который тогда находился въ незавидныхъ обстоятельствахъ въ окрестностяхъ Варны. Запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, а также и перевозочныхъ средствъ русскія войска имѣли достаточно. Въ Бабадагъ и въ Добруджѣ трава на корнѣ только что поспѣла. Войска были въ полномъ порядкѣ, укомплектованы въ рядахъ и съ отличномъ духомъ. Успѣхъ былъ довольно вѣроятенъ. И тогда о Крымѣ, можетъ быть, и помину бы не было. Но стратегическія отношенія юговосточныхъ австрійскихъ предѣловъ къ русскимъ и, какъ обыкновенно, сомнительное, если не сказать болѣе, положеніе Австріи не допустили исполненія предпріятія, польза котораго была очевидна. При существованіи подобныхъ отношеній нельзя не дивиться невѣжеству западныхъ крикуновъ, возглашающихъ на всевозможные лады о завоевательныхъ видахъ Россіи на Турцію, о намѣреніяхъ ея поднять и военною силою поддержать борьбу христіанъ съ турками. Довольно бросить взглядъ на карту, чтобы понять, что вмѣстѣ то и другое физически неисполнимо. Понятно послѣ того, какое значеніе имѣютъ подобныя фальшивыя обвиненія со стороны тѣхъ черезчуръ тонкихъ политиковъ-глашатаевъ, которые не могутъ быть знакомы съ самыми элементарными военными понятіями. Они хорошо знаютъ зачѣмъ клеветаютъ на Россію. Но и Россія должна знать, что эта клевета воздвигается на нее съ двойною цѣлью: если случится несчастный по исходу взрывъ на Балканскомъ полуостровѣ, то чтобы всю вину въ ономъ свалить съ своей большой головы на здоровую, возстановивъ такимъ образомъ Европу противъ Россіи, и тѣмъ самымъ облегчить себѣ достиженіе другой важнѣйшей цѣли, т. е. когда совсѣмъ созрѣетъ восточный вопросъ, то рѣшить его помимо Россіи. Но это значило бы для Россіи потерять политическое значеніе въ Европѣ, стать не только второстепенною державою, но и замкнуться унизительнымъ для семидесяти-миліоннаго европейскаго народа кругомъ одной азіатской политики.

Однако же, рано или поздно нарывъ надрѣветъ и прорвется; неизбежное требованіе жизни заставитъ, такъ или иначе, порѣшить восточный вопросъ, хотя бы дѣло дошло до большой войны. Тогда Россія, чтобы не потерять присущаго ей между-

народнаго значенія, какіе предстоитъ способы для болѣе вѣрнаго успѣха въ ея вѣдовой политикѣ? Мы видѣли, что внести войну въ Турцію отъ бессарабской границы чрезъ Дунай и Балканы все равно, что взяться за предпріятіе, которое будетъ вносить на воздухъ — дѣйствовать ощупью, безъ ясной и прямой цѣли, и потому достигнуть не успѣха, а скорѣе полной неудачи. Если, для развязки восточнаго вопроса, война окажется неминуемою, то Россіи остается одинъ выгодный путь: связать рѣшеніе онаго съ австрійскимъ вопросомъ, или лучше начать съ послѣдняго, т. е. поставить Австрію въ такое положеніе, чтобы она не забывала, что благополучное существованіе ея зависитъ отъ доброй воли сосѣда. Достигнуть этой цѣли немудрено: надобно только отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ условныхъ въ политикѣ традицій. Австрія стоитъ теперь на двухъ подпорахъ, нѣмецкой и мадьярской; третья же подпора, въ которой заключается ея наибольшая матеріальная сила — 16. миліоновъ славянъ — легко можетъ быть подломлена, и искусственно возведенное зданіе рухнетъ. Чтобы рѣшительно дѣйствовать на Балканскомъ полуостровѣ, русскія арміи прежде всего должны занять Галицію, Буковину и Трансильванію. Тогда и при общемъ европейскомъ столкновеніи, не владѣя морями и рассчитывая на одни сухопутныя дѣйствія, при занятіи этой линіи по Карпатамъ, стратегическое положеніе Россіи будетъ несравненно сильнѣе и выгоднѣе противъ того, если бы она думала ограничиваться нерѣшительнымъ колебаніемъ въ своихъ географическихъ предѣлахъ. Дѣйствовать иначе, значило бы опять поставить себя въ невыносимое оборонительное положеніе на безмѣрномъ протяженіи своихъ границъ, и, потерявъ всѣ выгоды инициативы, добровольно лишить себя всякой возможности принять необходимое участіе въ рѣшеніи судьбы Балканскаго полуострова. Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что въ настоящее время нигдѣ не можетъ быть одиночной борьбы между Россією и Турцією; потому и разборъ военныхъ дѣйствій между ними, по указанной выше причинѣ, мы должны отнести къ разсмотрѣнію разныхъ коалицій.

Единоборство Россіи и Пруссіи.

Пруссія не можетъ двинуть противъ Россіи всю массу боевыхъ силъ, которую она въ состояніи мобилизовать по шта-

тѣмъ военнаго положенія. На югѣ и на западѣ у нея такіе сосѣди, которые сегодня друзья, а завтра злые враги. Посему половину, если не болѣе, своихъ войскъ она должна оставить наготовѣ въ западныхъ и южныхъ предѣлахъ Сѣверо-Германскаго Союза. Но за то, пользуясь возможностью быстрой мобилизаци и обиліемъ желѣзныхъ дорогъ, Пруссія можетъ сосредоточить значительную массу войскъ для вторженія въ Россію прежде, чѣмъ эта послѣдняя, имѣя одинъ только желѣзный путь, и то не изъ центра имперіи, успеетъ придвинуть силы, достаточныя для отпора пруссакамъ. Такое преимущество необыкновенно важно, въ особенности для успѣха въ началѣ кампаніи; а извѣстно, какъ много значить побѣдоносное начало войны. Лучшій способъ для Россіи уравновѣсить простирающія отсюда невыгодныя для нея условія, это провести у себя необходимыя линіи желѣзныхъ дорогъ, и на первомъ планѣ *московско-брестскую*. Но много времени пройдетъ, пока желѣзные рельсовые пути будутъ устроены, а до той поры Россія имѣетъ только одно средство уровнять въ этомъ отношеніи свое положеніе съ Пруссією и вообще съ западными державами. Средство это заключается въ томъ, чтобы въ предѣлахъ Варшавскаго военнаго округа и въ прилегающихъ къ нему западно-русскихъ губерніяхъ держать большую армію, численностію до 250,000. Нѣтъ нужды держать всю массу по штату военнаго времени: части, расположенныя вблизи желѣзныхъ дорогъ, ряды которыхъ могутъ быть пополнены въ двѣ недѣли, считая со дня приказа о призывѣ отпущенныхъ, силы могутъ оставаться въ штатахъ мирнаго положенія; за то учрежденія, составляющія принадлежность арміи, должны быть постоянно сформированными и всѣ военные припасы всегда въ комплектѣ и въ полной исправности.

Но, въ оборонительномъ отношеніи, Россія имѣетъ своего рода важное преимущество надъ Пруссією, состоящее въ громадности пространства ею занимаемаго, въ большомъ удаленіи отъ границъ главнѣйшихъ государственныхъ центровъ, которые послѣ примѣра 1812 года можно считать почти недосагаемыми для нападенія вторгнувшагося со стороны сухопутныхъ границъ непріятели. Пруссія не только одна, но и въ союзѣ съ половиною Европы, врядъ ли осмѣлится повторить неудачу наполеоновскаго похода. Между тѣмъ, какъ отъ крайней выдающейся на западъ части русскихъ предѣловъ въ царствѣ Польскомъ

разстояніе до Берлина, не болѣе 300 верстъ, и одна вполне выигранная русскими генеральная битва на томъ прямомъ операціонномъ пути рѣшаетъ участь столицы германскаго государства. Вслѣдствіе такого взаимнаго положенія, Пруссія, предпринимая наступательную войну, не можетъ рассчитывать, подобно Россіи, достигнуть столь важныхъ результатовъ, которые, предполагая даже полный успѣхъ ея въ военныхъ дѣйствіяхъ, заставили бы противника согласиться на всѣ требованія побѣдителя. Въ этомъ заключается главная причина, почему для Пруссіи нѣтъ расчета доводить дѣло до настоящаго разрыва съ Россією; напротивъ, сохраненіе постоянно дружественныхъ отношеній къ восточному сосѣду составляетъ для нея насущную потребность.

Не менѣе того, въ случаѣ разбираемой войны, Пруссія можетъ имѣть въ виду, хотя и второстепенныя, но все же весьма важныя цѣли. Разсмотримъ ближе: что можетъ быть для нея предметомъ дѣйствій и какіе пути предстоять ей для выгоднѣйшаго достиженія цѣли?

Такъ называемое царство Польское, составляя сильно вдающуюся территорию въ прусскіе предѣлы, раздѣлено пополамъ, съ сѣвера на югъ, рѣкою Вислою, съ тремя крѣпостями на ней: Новогеоргіевскъ, Александровская цитадель при Варшавѣ и Ивангородъ. Нижнее теченіе этой рѣки, съ крѣпостями Торномъ, Грауденцемъ и Давцигомъ, находится въ рукахъ Пруссіи. Лежащая къ востоку отъ нижней части Вислы провинція, собственная Пруссія, составляя наоборотъ довольно глубоко-вдающуюся часть въ русскіе предѣлы, прислонена къ Балтійскому морю, на которомъ до сей поры русскій флотъ можетъ господствовать надъ нѣмцами. Такое географическое положеніе прусской провинціи во время войны имѣетъ свои выгоды и невыгоды. Врѣзываясь длинною полоскою между моремъ и русскими землями, съ одной стороны берега ея будутъ поставлены въ строгую блокаду и морская торговля совершенно будетъ подорвана; съ другой стороны, однимъ движеніемъ русскихъ войскъ изъ царства Польскаго въ Померанію и Бранденбургію вся эта провинція отрѣзывается отъ прочей Германіи. Для обезпеченія главнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ Сѣверо-Германскій Союзъ имѣетъ значительныя крѣпости на Балтійскомъ морѣ, а для приданія восточной Пруссіи болѣе самостоятельной обороны на сухомъ пути, кромѣ вышеупомянутыхъ крѣпостей на Вислѣ, здѣсь су-

ществуютъ еще три крѣпости: Кенигсбергъ, Летценъ и Лыгъ. Но въ сущности, здѣсь нѣтъ причины полагать необходимость въ упорной оборонѣ для отстоянія сей провинціи во что бы то ни стало: война 1807 года на такой примѣръ, который можетъ легко и даже когда-либо повториться, а главнаго нападенія со стороны Россіи чрезъ эту провинцію нельзя ожидать, ибо для сей цѣли Россія имѣетъ другое несравненно выгоднѣйшее направление. А потому присутствіе большого числа сильныхъ крѣпостей въ собственной Пруссіи скорѣе указываетъ, что онѣ нужны для наступательной цѣли, къ чему выдающееся положеніе этой провинціи представляетъ особенныя выгоды. Чтобы извлечь изъ него всю пользу, понятно, что главныя силы пруссаковъ должны произвести вторженіе подалѣе къ востоку отъ Вислы. Если, напротивъ, они возьмутъ направленіе по западной сторонѣ этой рѣки, увлекаясь цѣлю скорѣе завладѣть Варшавою, то будутъ имѣть передъ собою линію средней Вислы съ тремя сильными крѣпостями, и главная русская армія, находясь въ западной половинѣ царства Польскаго, при успѣхѣ, можетъ опрокинуть ихъ на сѣверо-западное теченіе Вислы, которое, начинаясь тотчасъ ниже Варшавы, тянется до Бромберга. Главная прусская армія можетъ взять этотъ операціонный путь лишь въ томъ разѣ, когда пожелаетъ скорѣе остановить движеніе русскихъ войскъ изъ царства Польскаго на Познань и нижнюю Силезію, имѣя въ виду какъ можно ранѣе довести дѣло до генеральнаго сраженія между главными воюющими силами. Когда же въ первой встрѣчѣ нѣмцы одержатъ рѣшительный верхъ, русскія войска, владѣя тремя укрѣпленными переправами на средней Вислѣ, могутъ свободно отойти на правый берегъ рѣки и сохранить свои сообщенія съ имперією; затѣмъ, получивъ новыя подкрѣпленія и опираясь на привислянскія крѣпости, они легко могутъ вновь перейти въ наступленіе.

Совсѣмъ иной характеръ будутъ имѣть главныя операціи гмиценъ на востокъ отъ Вислы, въ обходъ средней части этой рѣки, усиленной русскими крѣпостями недалеко одна отъ другой. Здѣсь представляются различныя направленія. Если главная прусская армія, сосредоточенная въ собственно прусской провинціи, опираясь на Грауденцъ и Торнъ, изберетъ операціонный путь ближайшій къ правому берегу Вислы, то это направленіе не можетъ обѣщать ей большихъ выгодъ. Здѣсь она встрѣтитъ огромную крѣпость Новогеоргиевскъ, довольно

хорошую оборонительную линію по Вуго-Нареву и трудный доступъ къ Варшавѣ, лежащей на противоположной сторонѣ Вислы, лѣвый берегъ которой на всемъ ея среднемъ теченіи отъ Завихвосты до Новогеоргіевска (*) вездѣ командуетъ правымъ.

Итакъ, чтобы воспользоваться сѣверо-восточнымъ выступомъ своей территоріи, прусскія главные силы должны дѣйствовать изъ крайней восточной полосы онаго. Отсюда имъ представляются два направленія:

1) Опираясь на Кенигсбергъ и Летценъ, къ Ковнѣ и Вильнѣ. Направленіе къ Митавѣ и Ригѣ, упирающееся въ Двинну между двумя крѣпостями Динабургомъ и Рягою, не можетъ имѣть серьезнаго значенія для германцевъ, когда русское правительство будетъ стоять въ правильныхъ отношеніяхъ къ сплошной массѣ прибалтійскаго населенія: латышамъ и леттамъ, которые не могутъ питать ни малѣйшаго сочувствія къ нѣмецкому нашествію, и 2) опираясь на крѣпости Летценъ и Лыкъ, дѣйствовать къ Гроднѣ или Бѣлостоку и далѣе къ Бресту-Литовскому, или въ пространство между Вислою и западнымъ Вугомъ, на сообщеніе Варшавы съ Брестомъ.

Оба эти направленія важны тѣмъ, что угрожаютъ коммуникаціямъ главныхъ русскихъ силъ, особенно въ томъ случаѣ, когда онѣ находятся въ западной половинѣ царства Польскаго; и ближе всего здѣсь подвергается пресѣченію важнѣйшая артерія русскихъ сообщеній: *петербурго-варшавская желѣзная дорога*. Разница между сими двумя направленіями очевидна. При первомъ, операціи отъ Кенигсберга на Ковну и Вильну, обезпеченныя сначала съ правой стороны крѣпостями Летценомъ и Лыкомъ, могутъ увѣнчаться успѣхомъ прежде, чѣмъ успѣютъ прибыть на этотъ театръ дѣйствій главные силы русскихъ изъ западной части царства Польскаго. Но за то, почти весь районъ сообщеній царства Польскаго съ Россією, кромѣ сѣверныхъ, останется ненарушеннымъ. Дѣйствуя во второмъ направленіи отъ Летцена и Лыка, особенно въ глубь полосы между Вислою и Вугомъ, пруссаки пресѣкаютъ всѣ главнѣйшія коммуникаціи съ имперією, исключая развѣ южнаго, идущаго вблизи австрійской границы чрезъ Холмъ и Луцкъ. Но при этомъ послѣднемъ движеніи, нѣмцы встрѣчаютъ оборонительныя линіи по Нареву и Вугу, и

(*) Исключеніе составляетъ небольшой участокъ близъ Казимиржа, извѣстный подъ названіемъ польской Швейцаріи.

подставляют свой правый флангъ привисляющимсяъ крѣпостямъ, гдѣ противникъ можетъ сосредоточить свою главную армию и откуда онъ, если не успеетъ или не сочтетъ выгоднымъ встрѣтить наступленіе прусаковъ съ фронта на линіи Нарева или западнаго Буга, можетъ со всею массою силъ обрушиться имъ во флангъ, и при успѣхѣ отбросить ихъ совершенно отъ своихъ сообщеній. При движеніи къ Гроднѣ или Вѣлостоку, подобная опасность представляется въ меньшей мѣрѣ и скорѣе подвергается пресѣченію варшавско-петербургскій рельсовый путь. Причемъ не мѣшаетъ замѣтить, что пути отъ прусской границы на Гродну, по свойству мѣстности, гораздо труднѣе, чѣмъ на Вѣлостокъ, и первому изъ этихъ пунктовъ, прикрытому Нѣманомъ, вмѣстѣ съ мостомъ черезъ эту рѣку, быстро можетъ быть дана довольно сильная оборона.

Сходство же въ стратегическомъ значеніи обоихъ операціонныхъ направленій, исходящихъ изъ восточной полосы собственной Пруссіи, можно очертить въ короткихъ словахъ. Угрожая столь близко сообщеніямъ русской арміи въ царствѣ Польскомъ прекращеніемъ возможности прибытія къ ней подкрѣпленій и подвозовъ прочихъ военныхъ средствъ, по единственному рельсовому пути, нѣмцы могутъ заставить русскихъ очистить безъ боя все царство, и, если русскія войска рѣшатся на такое очищеніе, то вынудятъ ихъ къ рѣшительнымъ общимъ столкновеніямъ въ невыгодныхъ обстоятельствахъ, вытекающихъ изъ невольнаго, быть можетъ поспѣшнаго, отступленія для вытравлянія остающихся имъ комунікацій съ внутренними предѣлами государства. Другое сходство то, что нѣмцы будутъ рассчитывать на возстаніе поляковъ, какъ въ царствѣ, такъ и въ западныхъ губерніяхъ Россіи, обѣщая имъ исполненіе всѣхъ ихъ грезъ. Но эти обѣщанія такъ же, какъ и польскія мечты, на первыхъ же порахъ приведутъ къ полному разочарованію, когда русская политика въ отношеніи массы крестьянскаго населенія будетъ идти тою вѣрною дорогою, безъ всякаго колебанія, на которую она такъ твердо вступила законодательнымъ порядкомъ въ 1864 году. Ибо если польскіе помѣщики, шляхта и разночинцы поднимутся противъ Россіи, то крестьяне повсемѣстно возстанутъ противъ бунтовщиковъ и ихъ возбудителей, и быстро разовьется страшная народная война, что врядъ ли можетъ входить въ расчетъ прусаковъ. Наконецъ, третье сходство то, что въ обоихъ случаяхъ вторженіе германцевъ не-

достигнетъ важныхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ такихъ, чтобы врагъ могъ предписать Россіи миръ на желанныхъ для него условіяхъ. Положимъ, что русскія арміи очистятъ царство Польское, потерпятъ полное пораженіе въ генеральныхъ сраженіяхъ съ непріятелемъ; но они отойдутъ въ глубь государства, постоянно сближаясь къ новымъ, безграничнымъ при вражьемъ нашествіи на отечество средствамъ, и, укрѣпясь новыми силами, поведутъ войну съ такимъ напряженіемъ, на которое способна только одна Россія. Война затянется, и чѣмъ дальше, тѣмъ германцы будутъ становиться слабѣе. Возобновленіе или продолженіе ими желѣзныхъ путей въ тылу наступающей арміи, для сохраненія ея первоначальной силы, немислимо при русскихъ пространствахъ, при народной войнѣ и при томъ развитіи партизанскихъ дѣйствій, на которыя также способна только одна Россія. И, въ концѣ-концовъ, борьба можетъ кончиться для вторгнувшихся нѣмцевъ болѣе печальными послѣдствіями, чѣмъ то было въ 1812 году, при нашествіи на Россію двенадцати вѣзиковъ.

Вторженіе главной массы прусаковъ чрезъ Познань прямо въ западную часть царства Польскаго будетъ имѣть характеръ фронтальнаго наступленія, и потому представитъ для нихъ гораздо болѣе трудностей, хотя бы они и успѣли нанести пораженіе главнымъ русскимъ силамъ на лѣвой сторонѣ Вислы. Въ этомъ случаѣ, русская армія, имѣя прямо въ тылу три большія крѣпости, можетъ твердо стать на вислянской линіи и, получавъ подкрѣпленія, легко перейдти къ наступленію или продолжать упорное отступленіе во внутръ Россіи.

Мы очертили значеніе отдѣльно каждаго операціоннаго пути, по которому можетъ дѣйствовать главная германская армія. Понятно, что, во время войны, прусаки будутъ оперировать одновременно по разнымъ путямъ, чтобы приготовить себѣ болѣе полный успѣхъ тамъ, гдѣ предназначаются первостепенныя дѣйствія главной ихъ арміи. Какъ ни быстро стягиваются войска по рельсовымъ дорогамъ, но предварительный сборъ ихъ и распределеніе на арміи и на крупныя корпуса трудно укрыть отъ противника. Посему весьма естественно, что, сообразно съ приготовительнымъ массированіемъ войскъ на нѣмецкой землѣ, русскія арміи будутъ принимать выгоднѣйшую для нихъ разстановку.

Другое дѣло: успѣютъ ли русскія войска въ достаточномъ

возможность занять наилучшее для успѣха распределение? Во всякомъ случаѣ, сдѣланная нами сравнительная оцѣнка операционныхъ путей со стороны Пруссіи, легко можетъ сохранять свою силу и на самомъ дѣлѣ. Остается еще упомянуть о юго-восточной прусской провинціи, Силезіи, которая также составляетъ довольно выдающуюся часть германской территоріи; но она неудобна для наступленія оттуда большихъ силъ, потому что нисколько не обхватываетъ русской границы и образуетъ довольно острый клинъ, врывающійся между русскими и австрійскими предѣлами.

Взглянемъ теперь, какимъ невыгоднѣйшимъ образомъ должны быть соображены оборона и нападеніе со стороны Россіи и какія мѣры необходимы для упроченія сколько оборонительной, столько же и наступательной силы ея западныхъ предѣловъ, смежныхъ съ Пруссіею: эта послѣдняя, не ограничиваясь, какъ мы видѣли, защитой собственной территоріи, преимущественно основываетъ свою оборону противъ Россіи на такихъ мѣрахъ, которые имѣютъ смыслъ скорѣе агрессивный, относительно предѣловъ своего сосѣда. Мы соединяемъ разборъ обороны и наступленія еще потому, что, по нашему мнѣнію, лучшая оборона есть активная, а для Россіи, именно въ этомъ случаѣ, несравненно лучше на вторженіе отвѣчать вторженіемъ.

Варшавскій военный округъ, какъ показываетъ карта, образуетъ огромный округленный выступъ русской земли въ Германію (и Австрію), съ центромъ въ Варшавѣ. Такого вида выступъ, значительно сокращая разстояніе до Берлина (и Вѣны), представляетъ большія выгоды для наступательной войны. Онъ очерченъ по всѣмъ главнымъ направленіямъ хорошими шоссевыми дорогами, устройство которыхъ между незначительными пунктами непрерывно продолжается самими общинами на основаніи особыхъ постановленій, опредѣляющихъ эту общую всему населенію повинность. Изъ Варшавы, какъ изъ центра, существуютъ четыре желѣзныя дороги. Изъ нихъ двѣ—для связи съ имперіею: 1) отъ Варшавы чрезъ Вильну въ Петербургъ, и 2) отъ Варшавы до Бреста-Литовскаго; другія двѣ—на западъ въ Германію: одна изъ крайняго сѣверо-западнаго угла выступа и другая изъ крайней юго-западной точки царства Польскаго. Продолженіе варшавско-брестской дороги чрезъ Смоленскъ къ Москвѣ—сердцу Россіи, вызывается самыми суще-

отвѣдными требованіями какъ стратеги, такъ и всей государственной политики. Выше мы видѣли, до какой степени опасно направленіе пути, соединяющаго Варшаву съ сѣвѣрною столицею государства на протяженіи отъ Вильны до Варшавы, особенно же той части дороги между Гродной и Бѣлостокомъ, проходящей въ 4 или 5 переходахъ отъ прусской границы, гдѣ, одновременно съ проведеніемъ этой дороги, прусаки какъ бы нарочно, поставили крѣпость Лыкъ и уже окончили туда рельсовый путь отъ Кенигсберга. Такое государство, какъ Россія, безъ ущерба своему достоинству, не можетъ подвергать во время войны столь критической случайности главное сообщеніе имперіи съ царствомъ Польскимъ и съ своими военными силами, тамъ находящимися. Нельзя согласиться съ мнѣніями нѣкоторыхъ стратеговъ, будто бы для русскихъ выгодно бы встрѣтить сильное вторженіе съ запада, отойдя за линію Нѣмана и западнаго Буга. Такое отступленіе всегда будетъ имѣть видъ мало-вынужденнаго и потому безславнаго бѣгства. Нужно прежде истощить все средства борьбы, дѣйствуя въ царствѣ Польскомъ и изъ царства, т. е. оборону и наступленіе. А средства эти, какъ увидимъ дальше, громадны во всехъ отношеніяхъ. Бросить ихъ безъ пользы недостойно Россіи, и въ военномъ смыслѣ не имѣетъ разумнаго основанія.

Естественный базисъ русскихъ войскъ въ царствѣ Польскомъ есть теченіе Вислы между крѣпостями Ивангородомъ и Новогеоргіевскомъ, на протяженіи около 130 верстъ; но важнѣйшую часть его безспорно составляетъ участокъ: Варшава—Новогеоргіевскъ, съ разстояніемъ между ними въ одинъ переходъ. Для приданія надлежащаго устоя и силы этой главной опорѣ русскихъ на ихъ передовомъ театрѣ войны въ царствѣ Польскомъ, необходимо имѣть, *не требующія* большихъ расходовъ. Крѣпости Новогеоргіевску слѣдуетъ придать на всехъ трехъ отдѣлахъ ея расположенія (*) (при впаденіи Буга-Нарева въ Вислу) нѣсколько сильныхъ передовыхъ укрѣпленій, ибо, при всей ея громадности, она образуетъ три сплошныя ограды, заключенныя одна въ другую, и потому, не имѣя характера укрѣпленнаго лагеря, мало представляетъ удобства въ такой активной оборонѣ, которая настоятельно вызывается величиною этой крѣпости и ея необыкновенно важнымъ стратегическимъ положеніемъ. Але-

(*) 1-й отдѣлъ: гдѣ главная крѣпость; 2-й на лѣвомъ берегу Вислы, гдѣ предмостное укрѣпленіе Казувъ, и 3-й на лѣвомъ берегу Буга-Нарева.

Александровская цитадель подъ Варшавою, съ ея передовыми весьма близкими отъ нея башнями, составляетъ небольшую крѣпость, очень стѣсненную пространствомъ внутри, вследствие своего ничтожнаго объема, а снаружи, къ сторонѣ города, строенія совершенно стѣсняють ея эспланаду, хотя, по этой причинѣ, три-четверти Варшавы можно считать подъ выстрѣлами крѣпости. По нашему мнѣнію, Александровская цитадель Варшавы должна быть цитаделью обширнаго укрѣпленнаго лагеря на обоихъ берегахъ Вислы. На лѣвомъ берегу этотъ лагерь долженъ обнять собою военные поля: Повонковское, Паршовское и Бѣлянское, всѣ такъ называемыя маримонтскія строенія и земли, и, наконецъ, Бѣлянскую рощу. На правой сторонѣ рѣки онъ долженъ охватить фортъ Сидницкій и постройки, составляющія станцію петербургской желѣзной дороги. Нельзя притомъ не пожалѣть, что постоянный мостъ чрезъ Вислу не поставленъ нѣсколько ниже, такъ, чтобы онъ совершенно пришелся въ районѣ укрѣпленій. Такой обширный укрѣпленный лагерь подъ Варшавою, вмѣстѣ съ Ново-георгиевскомъ, недалеко отъ другаго (между Бѣлянскою рощею и симъ послѣднимъ разстояніи не болѣе 15 верстъ), образуетъ почти сплошной, громадной силы и размѣровъ ошлотъ, противъ котораго никакая блокада немислима и правильная осада неудобноисполнима; куда, послѣ неудачи въ полѣ, свободно можетъ отступить даже 200-тысячная армія и, оправившись подъ прикрытіемъ укрѣпленій, скорѣе, чѣмъ непріятель, котораго самая побѣда должна не мало разстроить, она можетъ открыть вновь наступательныя дѣйствія противъ негѣ съ одинаковымъ удобствомъ на той или на другой сторонѣ Вислы и Нарева. Нѣтъ сомнѣнія, что въ столь обезпеченныхъ и обширныхъ оградахъ можетъ быть запасено все потребное для самой многочисленной арміи (исключая развѣ сѣна) въ такомъ количествѣ, чтобы она могла обойтись известное время безъ подвозовъ изъ внутреннихъ предѣловъ имперіи, на случай если бы всѣ сообщенія были прерваны.

Выше мы указали, въ какихъ мѣстахъ близкая опасность угрожаетъ единственному рельсовому сообщенію съ имперіею, петербургской желѣзной дорогѣ, и до какой степени важно продолженіе дороги отъ Бреста къ центру Россіи — Москвѣ. Пока эта послѣдняя дорога не будетъ проведена, тѣмъ настоятельнѣе нужда въ устройствѣ крѣпкой базы на Вислѣ, обез-

печенной и снабженной въ томъ видѣ, какъ мы только-что изложили.

Будетъ ли когда проведена вся варшавско-московская желѣзная дорога, а тѣмъ болѣе теперь, пока существуетъ только одна петербургская, во всякомъ случаѣ, принимая во вниманіе столь близкое угрожающее положеніе, принятое Пруссіею въ ея восточно-прусской провинціи—устройствомъ сильныхъ крѣпостей почти-что на самой границѣ сосѣда и проведеніемъ къ нимъ рельсовыхъ путей — необходимы безотлагательныя мѣры къ нѣкоторому обезпеченію коммуникацій Россіи съ передовымъ базисомъ на Вислѣ. Изъ сдѣланнаго обзора легко усмотрѣть, что мѣры эти должны заключаться въ укрѣпленіи хотя временными фортификаціонными постройками окрестностей Ковны (по обоимъ берегамъ Нѣмана и Виали) и Вѣлостока. Что касается Гродны, то, по изложеннымъ уже соображеніямъ, этотъ пунктъ легко можно привести въ довольно сильную оборону одними полевыми укрѣпленіями предъ началомъ войны.

Впередъ отъ вислянской базы идутъ два желѣзныхъ пути (сначала до Скерневице нераздѣльно) къ прусской границѣ: одинъ, сѣверный, прямо упирается въ крѣпость Торнъ на Вислѣ, другой, южный, приводитъ въ верхній уголь Силезіи, тамъ, гдѣ къ ней примыкаютъ австрійскія земли. Къ такимъ очевиднымъ невыгодамъ этихъ направленій слѣдуетъ прибавить, что они оба, особенно южное, удаляются отъ кратчайшаго пути на Берлинъ, и сверхъ того продолженіе отъ нихъ дальнѣйшихъ операцій въ предѣлахъ Пруссіи представляетъ весьма неблагопріятныя условія. Взявъ для главнаго операціоннаго пути сѣверное направленіе отъ Влоцлавка, правое крыло русской арміи будетъ имѣть въ тылу у себя рѣку Вислу, прусскія земли и крѣпости; не вся армія при открытіи военныхъ дѣйствій будетъ опираться на свою собственную территорію и, при неуспѣхѣ, легко можетъ быть отброшена на Вислу. Далѣе въ этомъ направленіи предстоитъ переправа черезъ Нижній Одеръ между крѣпостями Кюстриномъ и Штетинномъ, тамъ, гдѣ рѣка эта становится весьма сильною и широкою.

Другое, южное, направленіе внизъ по Силезіи еще гораздо невыгоднѣе сѣвернаго, потому что оно самое околное; дѣйствуя по оному, пришлось бы имѣть почти въ тылу арміи австрійскіе предѣлы, а далѣе на пути, особенно противъ лѣваго крыла, встрѣчать множество крѣпостей, которыми такъ

обильна прусская Силезія. На основаніи этихъ выводовъ, самый выгодный операціонный путь для главной русской арміи, дѣйствующей на Берлинъ, есть прямой и кратчайшій, т. е. отъ Калиша, между Вартою и Одеромъ, пересѣкая эту послѣднюю рѣку между кр. Глогау и Франкѳуртомъ и далѣе, направляясь къ столицѣ Германіи съ юга и востока, и тѣмъ отнимая у нея разомъ, разумѣется послѣ рѣшительнаго успѣха въ полѣ надъ главными нѣмецкими силами, прямыя сообщенія съ богатѣйшими провинціями: Силезіею, Саксоніею и съ южною Германіею.

Изъ этихъ соображеній очевидно вытекаетъ настоятельная необходимость: 1) возведеніе укрѣпленнаго лагеря подъ Калишемъ, на первое время хотя бы изъ временныхъ и полевыхъ построекъ, и 2) соединеніе третьимъ желѣзнымъ путемъ Варшавы съ Калишемъ, для чего достаточно провести небольшую вѣтвь отъ станціи Ровицины (варшавско-вѣнской дороги) чрезъ Серадзъ къ Калишу.

Для надлежащаго же пополненія оборонительно-наступательной силы русскихъ въ царствѣ Польскомъ было бы полезно, при будущихъ начертаніяхъ желѣзныхъ дорогъ, поставить, послѣ только-что указанной калишской, на первомъ планѣ слѣдующія двѣ линіи: 1) отъ Пѣтрокова на Кельце и Люблинъ, и 2) отъ Варшавы въ Люблинъ, направляя ее непременно чрезъ крѣпость Ивангородъ, правымъ берегомъ Вислы. Первая дорога, пролегая не вдалекѣ и параллельно границамъ, доставитъ удобство въ началѣ войны (не только съ одной Пруссіею, но и противъ Австріи и Пруссіи, взятыхъ вмѣстѣ), быстро передвигать войска по фронту дѣйствій къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ неожиданно можетъ оказаться въ томъ потребнѣе. Вторая же дорога соединитъ по внутренней сторонѣ Вислы крѣпость Ивангородъ съ главною частію передовой базы (Новогеоргиевскъ—Варшава) и пройдетъ до Люблина, какъ до пункта, который долженъ имѣть немаловажное значеніе въ войнѣ Россіи противъ Австріи и противъ австро-прусской коалиціи. Современемъ дорога отъ Люблина можетъ быть продолжена до Тарнограда или до Томашова на австрійской границѣ, но смыслъ ея мы увидимъ при разсмотрѣніи австро-русскаго единоробства. Не менѣе будутъ полезны эти двѣ дороги и въ гражданскомъ отношеніи: они дополняютъ рельсовую связь губернскихъ городовъ приислѣянскихъ губерній какъ между собою,

такъ и съ Варшавою, и введутъ въ сѣть желѣзныхъ сообщеній Келецскій округъ, приближающій желѣзными заводами и другимъ металлургическимъ производствомъ.

Мы сдѣлали очеркъ театра войны между Пруссіею и Россіею, рассмотрѣли операціонные пути и разные способы наступательныхъ дѣйствій первой противъ второй и, наконецъ, указали на мѣры, необходимыя для усиленія стратегическаго положенія Россіи. Предполагая ихъ исполненными хотя частью, выведемъ изъ всего вышесказаннаго каковы могутъ быть наилучшіе способы военныхъ операцій со стороны Россіи въ различныхъ случаяхъ.

Припомнимъ сказанное въ началѣ статьи, что для уравновѣшенія важныхъ преимуществъ, которыя пруссаки имѣютъ надъ Россіею въ скорости мобилизаціи и сбора войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, пока не будетъ проведена московско-варшавская желѣзная дорога, мы полагали необходимымъ имѣть въ привислянскихъ губерніяхъ и въ смежныхъ съ ними въ западно-русскихъ до 250,000 войскъ, сформированныхъ въ боевую армію, съ необходимыми учрежденіями, и готовыхъ къ выступленію въ походъ въ двѣ недѣли съ полученія о томъ приказа. Когда же будетъ окончена поминутая дорога, то цифру 250,000 смѣло можно убавить на третью часть.

Эти 250,000 скоро могутъ быть усилены частями войскъ Виленскаго, Петербургскаго и Московскаго военныхъ округовъ, расположенными вблизи рельсовыхъ путей, такъ что для борьбы съ Германіею въ короткое время можетъ быть выставлено на театръ военныхъ дѣйствій свыше 400,000. Вся эта сила, каковы бы ни были планы пруссаковъ, должна быть распределѣна на два крупныя отдѣла: одинъ, составляя главную армію, сидюю въ 250,000, на средней Вислѣ и въ западной части царства Польскаго, преимущественно для наступательнаго образа дѣйствій, и другой, составляющій меньшую армію, примѣрно, въ 150,000 на Нѣманѣ, первоначально въ оборонительномъ положеніи. Для связи между обѣими арміями долженъ быть выставленъ отъ той или другой сильный корпусъ на Наревѣ, примѣрно у Ломжи.

Разберемъ теперь разные случаи сообразно тѣмъ вѣроятнымъ способамъ дѣйствій, которые могутъ быть приняты пруссаками.

А. Въ первомъ случаѣ, когда главныя силы германцевъ

будутъ дѣйствовать чрезъ Познань и Нижнюю Силезію прямо въ западную часть царства Польскаго, русская главная армія, опираясь на висляскій баицъ, можетъ или сама двинуться противъ нихъ, или встрѣтить ихъ въ своихъ предѣлахъ, это будетъ зависеть отъ множества различныхъ обстоятельствъ. Въ случаѣ рѣшительнаго успѣха русскихъ въ генеральномъ сраженіи, участь Берлина, а быть можетъ и войны, будетъ рѣшена однимъ ударомъ. При неудачѣ, русскіе отойдутъ къ обширнымъ укрѣпленнымъ плацдармамъ на Вислѣ (Новогеоргиевскъ, Варшава), важность спораго довершенія которыхъ, въ предложенномъ намъ видѣ, не должна, кажется, подлежать сомнѣнію. Обездеченная такимъ сильнымъ прикрытіемъ, въ которомъ запасено все необходимое для приведенія въ порядокъ матеріальнаго разстройства, русская армія, быстро оправившись, можетъ или вновь перейти отсюда въ наступательныя дѣйствія въ западной половинѣ царства Польскаго, или активно оборонять линію Вислы, дѣйствуя главною массою отъ своихъ укрѣпленныхъ лагерей по тому или по другому берегу рѣки, вверхъ или внизъ по оной, смотря по тому, гдѣ прусаки рѣшатся предпринять общую переправу, или наконецъ стать твердо на средней части Вислы, отступивъ съ главными силами на ея правый берегъ и занявъ фронтъ дѣйствій между устьями Буга-Нарева и Вепржа, т. е. отъ Новогеоргиевска до Ивангорода. При дальнѣйшихъ успѣхахъ и напорѣ нѣмцевъ, русская главная армія будетъ отходить на Врѣсть-Лятовскъ и Бѣлюстокъ и, составивъ такимъ образомъ общій фронтъ дѣйствій съ нѣманскою арміею, можетъ совокупно съ нею предпринять немедленно новыя наступательныя операціи, или же перейти къ нимъ нѣсколько позже, оттянувъ за собою далѣе въ глубь Россіи наступающія германскія арміи. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ нѣманская армія вообще не должна ограничиваться пассивнымъ оборонительнымъ положеніемъ на Нѣманѣ. Если противъ нея будутъ выставлены слабѣйшія силы, что весьма вѣроятно при направленіи главной прусской арміи въ западную часть царства Польскаго, нѣманская армія должна стараться отбросить ихъ къ морю и потомъ одною частью удерживать ихъ движенія, а другою помогать главной русской арміи, дѣйствуя противъ лѣваго фланга главныхъ нѣмецкихъ силъ, оперирующихъ въ царствѣ. Если большая русская армія, одержавъ положительный верхъ, двинется въ Пруссію на Берлинъ, тогда нѣманская армія должна, тѣсно

настоячиво выставленные противъ нея войска, наступать параллельно своей главной арміи, чтобы обезпечивать ея правое крыло, отдѣляя отряды для наблюденія болшихъ крѣпостей, и затѣмъ, чтобы принять участіе въ общихъ операціяхъ на Одерѣ и далѣе при дѣйствіи на Берлинъ.

В. Во второмъ случаѣ, при дѣйствіи главныхъ германскихъ силъ изъ восточной полосы собственно-прусской провинціи, для важнѣйшихъ операцій нѣмцы могутъ вѣять, какъ мы видимъ, одно изъ двухъ направленій: 1) на Ковну и Вильну, и 2) на Гродну, Бѣлостокъ и между западнымъ Бугомъ и Вислою. Противопоставленная имъ нѣманская армія во всякомъ случаѣ должна встрѣтить ихъ фронтально, и въ такомъ же направленіи отходить передъ ними внутрь государства, стойко удерживая наперѣ непріятеля, но не ввязываясь въ общій рѣшительный бой съ превосходными силами. При первомъ направленіи, встрѣча врага для нѣманской арміи выгоднѣе на Нѣманѣ, въ окрестностяхъ Ковны. При второмъ направленіи, въ особенности когда Гродна и Бѣлостокъ будутъ усилены укрѣпленіями, мѣста отъ нихъ впереди, вплоть до прусской границы и за оною, такъ удобны для самой упорной обороны, что первая встрѣча съ непріятелемъ съ выгодой можетъ быть сдѣлана даже въ предѣлахъ Пруссіи. Наконецъ, при направленіи главныхъ прусскихъ силъ въ пространство между Бугомъ и Вислою, для большей части нѣманской арміи представляются выгодныя оборонительныя позиціи на Наревѣ между Бѣлостокомъ и Ломжею, отсюда она можетъ также стойко отступать, держась праваго берега Буга, къ сильной крѣпости Бресту-Литовскому, или, огибая съ сѣверной стороны Бѣловѣжскую нуцу, на Слонимъ или на Минскъ, смотря по тому, какое направленіе возьметъ непріятель.

Въ то же время главная русская армія, силою въ 250,000, имѣя вполне прочный базисъ на Вислѣ, можетъ дѣйствовать по одному изъ трехъ способовъ:

1) Оставивъ меньшую часть (100,000) на лѣвой сторонѣ Вислы для борьбы съ непріятельскою арміею, наступающею съ запада отъ Познани, другой большей части (150,000) направиться чрезъ Бѣлостокъ и Гродну противъ праваго фланга главной прусской арміи, дѣйствуя въ связъ, а для рѣшительныхъ столкновеній и совместно съ своею нѣманскою арміею. Эти совокупныя усилія обѣихъ русскихъ армій, при успѣхѣ

въ полѣ, могутъ спротивить главнымъ нѣмецкімъ силамъ на Нижней Неманѣ или въ морю. Не такъ ли успѣхомъ война вращалась бы, если бы столица непріятеля, дадено и Германія могла собрать новыя силы для ея защиты. Въ случаѣ неудачи, обѣ русскія арміи будутъ отступать къ Двинѣ на крѣпости Динабурга, Гниина, Минскъ и Смоленскъ, увлекая за собою побѣдителя въ далекую глубь Россіи, и чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе ослабляя его, и тѣмъ ближе сходясь съ своими средствами, пока обоюдныя силы окажутся въ обратномъ видѣ и перевѣсъ на сторонѣ русскихъ станетъ въ такія размѣры, что, перейдя въ общее наступленіе, они заставятъ непріятеля продать дорогою цѣною пріобрѣтенное имъ въ началѣ войны торжество.

2) Отклонивъ на время заботу о бояхъ и совокупномъ дѣйствіи съ нѣманскою арміею, главная армія, оставивъ около 50,000 въ западной части царства Польскаго для обороны вислянской базы, всюю остальною массою двинется отъ этой базы на сѣверъ чрезъ Праснышъ и Остроленку по направленію примѣрно на Варгеништейнъ и Фридриандъ, чтобы ударить, если не въ тылъ, то во флангъ главному прусскому силамъ въ то время, когда онѣ будутъ напирать на нѣманскую армію. Понятно, что эта послѣдняя армія въ семъ случаѣ, избѣгая общаго боя, должна увлекать за собою противника, и чѣмъ дальше, тѣмъ лучше. Когда же онъ ослабитъ свой напоръ на нее и обратится главною массою противъ главной русской (вислянской) арміи, какъ угрожающей ему большею опасностію, тогда нѣманская армія сама перейдетъ къ настойчивому наступленію, стараясь скорѣе войти въ связь съ своею главною арміею. Такой способъ дѣйствій нельзя считать слишкомъ рискованнымъ, ибо пруссаки всегда направятъ немалую часть войскъ (до 100,000) чрезъ западную границу царства Польскаго, какъ для диверсій въ пользу первостепенныхъ операцій, такъ и для прикрытія главныхъ путей въ Берлинъ. Противъ нѣманской арміи они также должны держать не меньшую силу. Слѣдовательно, 200,000-я вислянская армія не можетъ встрѣтить противъ себя превосходящихъ силъ противника, и атакуя его въ невыгодномъ, фланговомъ положеніи, послѣ удачной битвы, легко можетъ развить свои успѣхи до вражескихъ размѣровъ, стараясь отрѣзать непріятеля отъ путей на Данцигъ и Кенигсбергъ и отбросить его на нижній Нѣманъ.

Въ случаѣ неудачи, главная русская армія будетъ отступать къ своимъ крѣпостямъ и укрѣпленнымъ лагерямъ на Вислѣ, и подъ прикрытіемъ ихъ быстро возстановивъ порядокъ, однимъ стратегическимъ положеніемъ своимъ при Варшавѣ и Новогеоргіевскѣ, она оставитъ дальнѣйшіе успѣхи германскому войску. Дѣйствительно, если бы нѣмцы опять напали всею силою на нѣманскую армію, то главная русская армія повторитъ вновь тотъ же операціонный способъ, направляя своей ударъ противъ фланга и тыла главныхъ прусскихъ силъ. Движеніе ихъ за главною русскою арміею и потомъ вверхъ по Вислѣ или въ пространство между этой рѣкою и западнымъ Бугомъ, подставляя близку своей флангъ къ Новогеоргіевску и Варшавѣ, повергаетъ непріятеля еще въ большей мѣрѣ той же самой опасности. Наконецъ, если бы нѣмцы двинулись правымъ берегомъ Нарва и влезъ по Вислѣ, чтобы, переправившись чрезъ эту рѣку, направиться по лѣвой ея сторонѣ къ Варшавѣ, тогда русскіе, выступивъ изъ Новогеоргіевска, могутъ атаковать ихъ на правомъ берегу Вислы въ то время, когда они еще будутъ находиться частью на одной, а частью на другой сторонѣ рѣки. Когда же нѣмцы, совершивъ успѣшно переправу чрезъ Вислу, наприимѣръ въ Торнѣ, откроютъ главныя операціи по той сторонѣ, т. е. отъ западной границы царства Польскаго, а русскія главныя силы, отойдя къ своей базѣ, выступятъ изъ крѣпостей для встрѣчи ихъ на той же лѣвой сторонѣ Вислы, тогда дѣйствія примутъ характеръ разсмотрѣннаго уже нами перваго случая (А).

3) Третій способъ дѣйствія главной русской арміи можетъ быть самымъ выгоднымъ, такъ какъ онъ можетъ повести къ самымъ важнымъ и рѣшительнымъ результатамъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Когда вполнѣ обрисуется намѣреніе пруссаковъ—что легко видѣть изъ окончательнаго сбора главной массы войскъ въ восточной прусской провинціи—главная русская армія должна оставить на свой страхъ и заботу нѣманскую армію, которая, имѣя противъ себя главныя силы нѣмцевъ, значительно превосходящая ее числомъ, будетъ отступать впередъ ними въ глубь имперіи, пока, получивъ сильныя подкрѣпленія изъ внутреннихъ военныхъ округовъ Россіи, въ состояніи будетъ преградить дальнѣйшее наступленіе противника, ослабленнаго длиннымъ походомъ, и потомъ потѣснить его назадъ. Такое поло-

неше нѣманской арміи, предоставленной собственнымъ силамъ, надъ которой неприятель значалъ легко можетъ одержать полную поверхность, не приведетъ его однако, по объясненнымъ выше причинамъ, ни къ какому важному результату: Главная же (висянская) армія, оставивъ значительный корпусъ для обороны въ случаѣ надобности своей базы на Вислѣ и для обезпеченія съ нею своихъ сообщеній, должна двинуться къ Берлину по прямому, кратчайшему пути, избравъ для этой операциіи среднее (*) изъ трѣхъ западныхъ направлений, т. е. чрезъ Калишъ, имѣя въ семь повѣднемъ мѣстѣ королю укрѣпленный опорный пунктъ.

Все, чѣмъ должна въ такомъ случаѣ пособлять главная армія нѣманская, это, во-первыхъ, тѣмъ, что часть корпуса, оставленнаго на вислянской базѣ, ничѣмъ не рискуя, можетъ смѣло дѣйствовать сначала противъ фланга, а потомъ и тыла главныхъ прусскихъ силъ, и во-вторыхъ, направленіемъ большого числа партизанскихъ отрядовъ въ тылъ и на сообщенія главной неприятельской арміи для пресѣченія, или, по крайней мѣрѣ, прекращенія правильнаго движенія по всемъ желѣзнымъ дорогамъ, проходящимъ между Нѣманомъ и Одеромъ въ провинціяхъ собственно Прусской, Познанской и Бранденбургской.

Такъ какъ главныя силы нѣмцевъ будутъ затрачены на Нѣманъ, то, вѣроятно, они не въ состояніи будутъ противопоставить быстрому наступленію большой русской арміи отъ Калиша такую армію, которая остановила бы ихъ движеніе. Если эта меньшая германская армія будетъ разбита и опронуута превосходными силами русскихъ, не доходя еще Одера, то переправа чрезъ эту рѣку не представитъ затрудненія и путь къ Берлину будетъ чистъ. Впрочемъ, линія Одера можетъ составить преграду русскимъ развѣ только въ томъ случаѣ, когда нѣмцы смогутъ выставить новыя значительныя силы на эту линію или когда главная ихъ армія успѣетъ, изъ восточной Пруссіи, поддержать своими дѣйствіями оборону прямымъ путемъ къ Берлину.

Какимъ же образомъ можетъ дѣйствовать главная нѣмецкая армія въ этихъ обстоятельствахъ?

Если, напирая на русскую нѣманскую армію, она далеко

(*) Превосходство этого направленія передъ остальными двумя, важность небольшой рольской дѣлки отъ станицы Рокицны къ Калишу и необходимость укрѣпленнаго лагеря въ окрестностяхъ этого города мы видѣли при сравненіи трѣхъ операционныхъ путей, ведущихъ на западъ отъ вислянскаго базаса.

углубится во внутренніе предѣлы Россіи, то участь Берлина будетъ рѣшена помимо ея и коммуникаціи ея съ Германією будутъ совершенно прерваны.

Если, узнавъ о наступательномъ движеніи главныхъ русскихъ силъ черезъ Калишъ къ Берлину, ова послѣшеть назадъ, на помощь своимъ, чрезъ собственно Прусскую провинцію и Познань, то, чтобы послѣть вовремя, ей нужно быть увѣренною, что желѣзные пути между Нѣманомъ и Одеромъ остаются въ цѣлости въ полное ея распоряженіи. Но можно ли на это вѣрно рассчитывать при той массѣ отважныхъ и искусныхъ партизановъ, которую могутъ дать русскія казацкія войска съ приданными имъ командами, умѣющими портить и возстановлять гдѣ нужно рельсовые дороги? Сверхъ того, при отступательномъ движеніи, на нее будетъ налегать нѣманская армія и тѣмъ еще болѣе задерживать ея путь. И въ этомъ случаѣ врядъ ли главные нѣманскія силы придутъ на важнѣйшій театръ дѣйствій ранѣе, чѣмъ русскіе покончатъ съ Берлиномъ и примутъ необходимыя мѣры, чтобы встрѣтить главную прусскую армію въ сѣверу отъ Познани и Калиша между Вартою и Вислою, такъ чтобы, на всякій случай, имъ удобнѣе было сохранить свои сообщенія съ вислянскою базою.

Наконецъ, если, убѣдившись въ опасномъ положеніи дѣлъ въ Германіи, главная прусская армія раздѣлится, оставивъ одну меньшую половину въ виду русской нѣманской арміи, а другая большая ея половина двинется прямо къ средней Вислѣ съ цѣлю: или атаковать съ праваго берега крепкую базу русскихъ на Вислѣ (крѣпости, съ укрѣпленными лагерями, Ново-георгіевская и Александровская), удержавъ въ то же время коммуникаціямъ русскихъ войскъ съ имперією, или, переправившись на лѣвый берегъ рѣки ниже сихъ крѣпостей, пресѣчь сообщенія съ этою вислянскою базою для главной русской арміи, двинувшейся на Берлинъ.

Такой способъ дѣйствій прусаковъ, при успѣхѣ, можетъ поставить въ опасное положеніе главную русскую армію, вторгнувшуюся въ Германію, и потому движеніе ея отъ Калиша къ Берлину, повидимому, слѣдовало бы считать большимъ рискомъ. Но вѣдь вся война есть болѣе или менѣе рискъ, и можно ли достигнуть на войнѣ чего-либо важнаго, дѣйствуя всегда навѣрняка? Расчетъ безъ всякаго риска логически имѣеть мѣсто только при огромной несоразмѣрности въ военныхъ силахъ, въ

родъ, напримеръ, австро-прусскаго нашествія на датчанъ. А вообще такое понятие служитъ отрицаніемъ возможности войны, ибо, при подобной несравнимости въ средствахъ, слабѣйшій обыкновенно уступаетъ безъ борьбы. И потому для достиженія рѣшительнаго результата, который можетъ привести къ успѣху по окончанію войны, слѣдуетъ иногда жертвовать на время своими сообщеніями; тѣмъ болѣе въ такой богатой странѣ, какъ Германія, гдѣ, въ пещеры къ своимъ средствамъ, безъ затрудненія найдутся иъетые способы для продовольствія арміи на короткій срокъ, въ который, при нынѣшней системѣ войны, можетъ быть сдѣлана кампанія. Что касается собственно военныхъ припасовъ, то необходимое количество оныхъ должно быть всегда въ запасѣ въ Калишской крѣпости, какъ въ ближайшемъ опорномъ пунктѣ. Въ этомъ двойномъ значеніи выражается важность для русскихъ имѣть сильный укрѣпленный лагерь при Калишѣ или въ окрестностяхъ его, напримеръ, въ Опатувѣ.

Но если бы прусская главная армія рѣшилась дѣйствовать снѣгъ послѣднимъ образомъ, и тогда имѣть надобности видѣть ниную опасность или преувеличивать ее сверхъ мѣры. Эта армія должна почти покомому оставить противъ русской нѣманской арміи. Противъ остальной же ея половины, перешедшей на лѣвый берегъ Вислы, главная русская армія, покончивъ съ Берлиномъ, не уступая, а скорѣе превосходя ее въ числѣ, снѣгъ можетъ помѣриться силами съ большою вѣроятностію на успѣхъ, и, разбивъ ее въ полѣ, опроринуть на Вислу. Въ случаѣ же неуспѣха въ сраженіи, русскіе отойдутъ за р. Пилицу; причемъ, нѣтъ за собою въ тылу крѣпость Ивангородъ съ обеспеченною переправою на Вислѣ, они спокойно могутъ перейти здѣсь на правый берегъ рѣки, и такимъ образомъ восстановить связь и съ своею висланскою базою, и съ имперіею. Во время таковыхъ операций главной арміи, весьма естественно; что нѣманская армія съ своей стороны должна, какъ только большая часть дѣйствующихъ противъ нея войскъ направится къ Вислѣ, перейти немедленно въ наступленіе, отбросить оставленную въ виду ея часть нѣмецкихъ войскъ въ восточную Пруссію, и затѣмъ энергически дѣйствовать противъ лѣваго фланга другой части главной прусской арміи, двинувшейся къ средней Вислѣ. Впрочемъ, когда главные силы прусаковъ первоначально оперировали бы по направленіямъ на Гродну и Бѣлостокъ, и

въ это время половина ихъ направилась бы для дальнейшего наступленія въ пользу Берлина противъ главной русской арміи, припомнимъ, что тогда для нѣманской арміи первую встрѣчу съ непріателемъ всего выгоднѣе было сдѣлать на прусской границѣ впереди Гродна и Бѣлостока, и потому въ этомъ случаѣ ей весьма удобно дѣйствовать другимъ образомъ, а именно: отходить прямо на югъ, занимая оборонительныя линіи сначала по Нареву; между Ломжею и Бѣлостокомъ, и потомъ по Бугу, между Нуромъ и Вышковымъ, чтобы фронтально прерывать сообщенія вислоянской базы съ имперією и чтобы вѣрнѣе обезопасить себя связью съ главною русскою армією, если бы при неудачѣ въ общемъ бою ей пришлось, потерявъ прямую операціонную линію на Варшаву, направиться къ Ивангороду для переправы на правую сторону Вислы. Весьма естественно, что послѣдній образъ операций можетъ быть предпринятъ нѣманскою армією и въ томъ случаѣ, если бы главныя силы пруссаковъ, не переходя Вислы, обратились въ пространство между этою рѣкою и западнымъ Бугомъ. Но въ такомъ случаѣ, главная русская армія, дѣйствовавшая въ Германіи, имѣя свои прямыя коммуникаціи съ среднею Вислою: ненарушенными, отойдя прямо къ крѣпостямъ Александровской и Новогеоргиевской и, опираясь на эту надежную базу, всѣми силами обрушится на правый флангъ главной нѣманской арміи, двинувшейся для пресѣченія сообщеній царства Польскаго съ имперією.

Изобразивъ въ общихъ чертахъ возможный ходъ стратегическихъ операций въ борьбѣ между Россією и Пруссією, мы никакъ не полагаемъ его за столько непереложнымъ, чтобы, въ случаѣ войны, онъ исполнился на самомъ дѣлѣ. Довольно того, что, на основаніи существующихъ данныхъ, его можно считать вѣроятнымъ. А потому, соображая послѣдствія для той и другой воюющей стороны во всѣхъ разобранныхъ нами случаяхъ, въ итогъ мы приходимъ къ тому же выводу, на который указали въ началѣ очерка этого единоборства, а именно: что даже полный неуспѣхъ русскихъ поведетъ только къ разстройству ихъ арміи и временной потерѣ нѣкоторыхъ частей территоріи, тогда какъ удачныя дѣйствія ихъ, кромѣ тѣхъ же самыхъ золъ, грозятъ неминуемымъ ударомъ политическому центру Германіи, ближайшимъ результатомъ котораго можетъ быть распаденіе недавно-устроеннаго германскаго зданія. Вотъ почему мы въ правѣ повторить, что Пруссіи нѣтъ здраваго

разчета затѣвать войну съ Россіею. Припомнимъ здѣсь жста-
ти, что выводы, сдѣланные нами изъ разсмотрѣнія борьбы
Германіи противъ Франціи и Австріи, фактически подтверж-
даютъ то же самое положеніе.

Для ясна очерта вѣроятныхъ операцій въ русско-германской
войнѣ, мы считали обеспеченнымъ положеніе русскихъ со сто-
роны южной части царства Польскаго. Основаніемъ въ саму
было то, что изъ верхней Силезіи, представляющей собою ост-
рый уголь, охваченный русскими и австрійскими землями, нѣмцы
не могутъ предпринять никакихъ серьезныхъ дѣйствій, развѣ
только, если Австрія станетъ въ сомнительное положеніе къ Рос-
сін и тайнымъ условіемъ обезпечитъ опору части прусскихъ
войскъ, предназначенной дѣйствовать изъ Верхней Силезіи. Но
на двусмысленное положеніе Австріи оба противника, и Пруссія
и Россія, должны быть одинаково готовы. И для предупрежденія
подобной случайности при этомъ единоборствѣ, Россія имѣетъ
достаточно войскъ Киевскаго, Одесскаго и Харьковскаго воен-
ныхъ округовъ, которыя должны быть сдвинуты къ ея юго-
западнымъ предѣламъ; а военный Северо-Германскій Союзъ,
для той же цѣли, съ начала войны обязанъ оставить довольно
значительныя силы въ своихъ южныхъ предѣлахъ: въ Баваріи
и на саксонско-богемской границѣ.

Въ сдѣланномъ нами обзорѣ мы наложили, какія стратеги-
ческія мѣры необходимы для того, ятобы Россія постоянно, или
по крайней мѣрѣ на долгое время, могла сохранять ей прису-
щее и принадлежащее ей по праву политическое положеніе въ
отношеніи западныхъ сосѣдей. При разборѣ австро-русской
борьбы, къ которому теперь переходимъ, мы еще болѣе убѣ-
дились, что указанныхъ мѣръ достаточно для достиженія столь
важной цѣли, лишь бы исполненіе ихъ было своевремен-
но, не теряя дорогихъ средствъ и еще болѣе дорогаго вре-
мени на осуществленіе далеко менѣе нужныхъ мѣръ. Такъ,
напримѣръ, рельсовое соединеніе Житомира съ Брестомъ или
все равно съ Варшавою, мы признаемъ гораздо болѣе вред-
нымъ, нежели полезнымъ. Но объ этомъ — въ своемъ мѣстѣ.
Здѣсь же не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ, какое
изъ двухъ направленій московско-брестской дороги мы счита-
емъ выгоднѣйшимъ въ стратегическомъ смыслѣ: отъ Смо-
ленска чрезъ Минскъ или чрезъ Могилевъ? Первое направле-
ніе: изъ Смоленска чрезъ Борисовъ, Минскъ и Новогрудокъ

или Слонимъ можетъ быть вѣсколько короче втораго, за то оно болѣе сближено къ петербургско-варшавской дорогѣ, и слѣдовательно скорѣе можетъ подвергаться пресѣченію при наступленіи непріятеля изъ восточно-прусской провинціи на Вильну, на Гродну и на Бѣлостоку. Второе направленіе, проходящее чрезъ Могилевъ, Бобруйскъ, Слуцкъ и Кобринь, при искусной трасировкѣ, быть можетъ и не окажется длиннѣе перваго. Но въ военномъ отношеніи преимущества его очевидны: оно пройдетъ чрезъ крѣпость Бобруйскъ и, значительно уклоняясь на югъ, будетъ болѣе обезпечено отъ покушеній непріятеля съ сѣвера. Что же касается южной стороны, то предложенный такимъ образомъ желѣзный путь, начиная отъ Бобруйска, почти повсюду прислоняясь къ Полѣсью, будетъ достаточно обезпеченъ непроходимою мѣстностью плавнякъ болотъ. И только приближаясь къ Бресту, гдѣ Полѣсье сдвигивается, проходить единственная порядочная дорога поперекъ болотъ—киевское шоссе; но и то, съ одной стороны, она упирается въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, а противоположный выходъ ея изъ Полѣсья, близъ Луцка, легко можетъ быть прикрытъ небольшою, но сильною по мѣстности крѣпостью, поставленною близъ рѣки Стыри или въ томъ мѣстѣ при сел. Рожище, гдѣ, если не ошибаемся, дѣтъ двадцать назадъ, было предположеніе возвести крѣпость подъ именемъ Михайгорода и даже начаты были земляныя работы.

Николай Батсатулъ.

Видна.

6-го (18-го) марта 1868.